

Сегодня вечером в их школе проходил праздничный вечер в честь годовщины основания. Ци Шаокунь помогал таскать аппаратуру и настраивать реквизит, он уже провозился целых два часа и порядком устал. Подошло время ужина, и ответственный за подготовку человек отпустил всех на перерыв. Все уже направились к выходу, но Ци Шаокуню понадобилось забрать куртку, поэтому он заглянул в подсобку для реквизита.

Он никак не ожидал, что внутри кто-то есть.

Дверь отворилась. Сначала Цяо Нин испуганно вздрогнул, а затем, нахмурившись, торопливо запахнул одежду. Повернувшись и увидев Ци Шаокуня, он на секунду замер, после чего намеревался выйти так, словно того и вовсе не было, но Ци Шаокунь преградил ему путь.

Ци Шаокунь подумал, что у него, должно быть, двоится в глазах, или же то видео оказало на него слишком сильное влияние, раз уж он связал в мыслях Цяо Нин с тем роликом.

Цяо Нин... совсем не производил впечатление такого человека... В том видео он был до того бесстыдным и соблазнительным, что заткнет за пояс любую женщину...

Цяо Нин и сам не любил много говорить. Выглядел он очень красиво — но это была не мужественная и яркая красота, а чистая и отрешенная, напоминающая молодые побеги бамбука.

Он был невероятно способным: после разделения на классы в десятом классе его оценки неизменно держались в первой тройке. Причем не за счет зубрежки, а благодаря подлинному уму, поэтому учителя души в нем не чаяли и очень ценили.

Однако по характеру он был холодным и нелюдимым, в делах — строгим и бескомпромиссным. Кроме репутации ответственного и исполнительного ученика в глазах преподавателей, среди сверстников он снискал лишь всеобщую неприязнь.

Слухи же ходили самые разные: поговаривали, что еще в девятом классе, сразу после военной подготовки, Цяо Нин ввязался в драку и так отделал противника, что того с проломленной головой увезли в больницу. В этих рассказах Цяо Нин представал жестоким и злобным, а если прибавить к этому его вечно угрюмый и мертвенный взгляд, становилось понятно, почему большинство людей старались с ним не связываться и покорно сносили его давление.

От столь отталкивающих людей всегда держались на расстоянии — их избегали или просто делали вид, что их не существует. И даже если у него была божественная внешность, никто не осмеливался заглядывать на него: все помнили лишь его угрюмый нрав и невыносимый характер, предпочитая обходить его десятой дорогой. Но это лишь то, каким Цяо Нин запомнился большинству, но никак не Ци Шаокуню. Ци Шаокунь был человеком общительным, однако контактировал лишь в пределах своего привычного круга общения, а за его рамками он даже не пытался обращать внимание на окружающих.

Поэтому он не слишком хорошо знал Цяо Нин, что, впрочем, не мешало ему испытывать к тому неприязнь.

В конце концов, этот парень слушался только учителей, и стоило Ци Шаокуню нарушить дисциплину, как бесстрастный Цяо Нин неизменно волок его к классному руководителю. И сколько бы Ци Шаокунь ни сыпал любезностями и ни заискивал, Цяо Нин никогда и ни за что не спускал ему это с рук.

Вот почему в глазах Ци Шаокуня Цяо Нин был самым обычным правильным и послушным пай-мальчиком, который никоим образом не вязался с тем развязным и бесстыжим мужчиной из видео.

Ци Шаокунь слегка запутался.

У Ци Шаокуня на душе скребли кошки!

Ци Шаокуню не терпелось во всём разобраться!

Он с малых лет не умел держать секреты в себе, и раз уж ему довелось это увидеть, он во что бы то ни стало должен был докопаться до истины. Если бы он всё не выяснил, то потом ворочался бы всю ночь и не смог сомкнуть глаз.

— Подожди-ка!

Ци Шаокунь окликнул его, и Цяо Нин остановился, а затем медленно повернулся к нему.

— Сними штаны, дай взглянуть. Цяо Нин замер, его лицо исказилось от крайне неестественного выражения, после чего он холодно окинул Ци Шаокуня взглядом и повернулся, чтобы уйти.

Ци Шаокунь сделал несколько шагов вперед, грубо схватил его и силой усадил за стол. Одним движением он задрал на Цяо Нине застегнутый жилет и рубашку, обнажив тонкую талию. Две маленькие красные родинки в ямочке на левой стороне поясицы и красное родимое пятно предстали прямо перед его глазами.

Словно не веря своим глазам, Ци Шаокунь стянул с него брюки. На этом он не остановился и сорвал даже нижнее белье, будто желая убедиться, на месте ли черные стринги из того видео.

Столь грубый и бесцеремонный поступок мгновенно вывел Цяо Нина из себя. Воспользовавшись тем, что Ци Шаокунь ошеломлен, он вскочил на ноги и со всего маху залепил тому пощечину.

Они уставились друг на друга во все глаза. Ци Шаокунь кипел от подавленной ярости и обиды,

а Цяо Нин до крови закусил губу, сильно покраснев — судя по всему, от гнева.

— Ты чего дерешься и бьешь по лицу?!

Цяо Нин на мгновение растерялся, а затем парировал вопросом на вопрос:

— Разве я не должен был тебя ударить?!

<http://bllate.org/book/20507/2044254>